

Майк стоял за окнами от пола до потолка и улыбался, глядя на посетителей, горячо обсуждавших жареного гуся.

Лучший способ угодить гурману — подарить ему новое блюдо. Даже предварительное уведомление могло заставить их ждать все утро.

Эми спустилась вниз в красивом платье и с надеждой спросила: «Отец, когда придет Джессика?»

— Ее мать приведет ее, когда она пойдет на работу. Маленькая Эми, тебе нужно только дождаться ее дома, — с улыбкой ответил Майк.

— Хорошо, — Эми кивнула. Она подняла Гадкого Утенка, который был у ее ног, и тоже спросила: «Тогда, когда мы снова сможем есть жареного гуся?»

Гадкий Утенок, у которого были сонные глаза, тут же широко раскрыл их и посмотрел на Майка и Эми настороженно, словно опасаясь, что он станет ингредиентом.

— Мы снова можем съесть жареного гуся на обед, — с улыбкой сказал Майк. Он перевел взгляд и с улыбкой посмотрел на Гадкого Утенка. «Однако у нас все еще нет гуся на сегодня».

— Мяу, мяу, мяу? — Гадкий Утенок вскинул голову и в панике позвал Майка, как будто пытался заявить о себе.

— Да. В сказке говорилось, что с приходом весны у гадкого утенка выросли крылья, и он взлетел в небо, превратившись в белого лебедя, — Эми кивнула и серьезно сказала Гадкому Утенку: «Гадкий Утенок, весна уже близко, а ты уже умеешь летать. Пришло время приготовить тебя. Взгляни на свою судьбу».

— Мяу, мяу?? — Гадкий Утенок уставился на отца и дочь. Может, я и не настоящая утка, но вы, ребята, настоящие животные!

Майк перестал дразнить Гадкого Утенка и спросил Эми: «Хорошо, что ты хочешь съесть на завтрак? Отец сделает это для тебя».

— Я хочу съесть йотяю. Я хочу окунуть его в острый соус. У этого острого соуса прекрасный вкус, — без колебаний ответила Эми.

— Его можно так есть? — Майк вскинул брови. Он никогда не сомневался в природных талантах Эми, но поедание йотяю с острым соусом все равно его немного шокировало. Ему было интересно, каким острым соусом будет по сравнению с Лао Ган Ма.

— Да, да. Его можно использовать как соус для чего угодно. Это вкусно, — Эми кивнула, полностью выражая свою любовь к этому острому соусу.

После того, как завтрак закончился, Ребекка привела Джессику в ресторан.

Дав своему ребенку несколько инструкций, Ребекка поспешила на свою работу. Майк знал, что та намеренно отправила своего ребенка после того, как ресторан закончил подавать завтрак, чтобы они не беспокоили его.

Дети пошли наверх играть, а Майк заварил себе черный чай. Он сидел рядом с окном от пола до потолка.

Он не хотел думать о Великих Древних и о войне. В разведке он мог полагаться только на город Хаоса и расы Альянса мира.

Он проверил свой религиозный балл. Он уже вырос примерно до 25 000 пунктов.

Это уже была довольно высокая планка. Нужно было знать, что это были только фанаты, которых привлекло видео с Деликатесной феерии.

До следующего уровня ему оставалось всего 25 000 религиозных очков. Если бы не какой-нибудь неожиданный инцидент, он не смог бы завершить это с текущей феерией деликатесов.

Однако Идеальная еда не была еще опубликована, а его колонка еще не вышла. Майк все еще ожидал распространения и влияния печатных СМИ.

Так как с утра делать было нечего, Майк специально написал свою первую колонку: первое раскрытие рецепта баклажанов с чесночным соусом!

Баклажаны с чесночным соусом стали теперь самым известным блюдом ресторана Мэми. Хотя его главной целью было продвижение щупалец осьминога, с точки зрения увеличения его влияния баклажаны с чесночным соусом, очевидно, были лучшим выбором.

Писать колонку было морально утомительно. Ему потребовалось почти все утро, чтобы просто написать короткую колонку, и он даже выбросил несколько версий.

* * *

— Мама, ты нашла там Гагу?

— Нет. Я искала везде, и я не могу найти Гагу. Не паникуй, Сикарра. Мы обязательно найдем

его, если будем искать медленно, — немолодая богатая дама с самоукоряющим выражением лица утешала молодую девушку с покрасневшими глазами.

— Мы не можем найти его. Мы не можем найти его нигде. Гагу, должно быть, похитили и съели. Он же совсем ребенок... Гага такой бедняжка... — Сикарра тут же расплакалась, привлекая внимание всех прохожих.

— Не плачь, не плачь. Это все моя вина. Я не должна была позволять ему слоняться по залу. Я никогда не думала, что кто-то его поймает... — Женевьева вытерла ее слезы с самоупреком и сказала: «Давай продолжим искать его. Возможно, он просто улетел. Нам просто нужно поспрашивать, может кто-то видел. Возможно, он мог бы вернуться сам по себе».

Сикарра медленно перестал плакать и всхлипывая спросила: «Правда?»

— Конечно. Я знаю, что Гага очень важен для тебя. Я буду искать его вместе с тобой, — Женевьева кивнула, внутренне вздохнув.

Гага был любимцей Сикарры. Она вылупила его из яйца и лично вырастила, как драгоценное сокровище.

Сикарре пришлось уйти, и она не могла взять с собой Гагу, поэтому она попросила Женевьеву присмотреть за ним.

Женевьева владела большой закуской на Аденской площади. Она забыла о Гаге, когда была занята. Она только попросила сотрудника позволить Гаге побродить по залу. Гага уже пропал, когда она закончила свою работу. Кажется, его забрала женщина.

Сикарра мгновенно сломалась, когда вернулась и услышала эту новость. Она повсюду таскала Женевьеву в поисках Гаги.

Сикарра остановила прохожего и спросила: «Привет, вы не видели гуся? Он толстый и белый с желтым ртом. Когда зовешь его, он издает звуки «гага». Он примерно такой величины и может немного летать».

Этот прохожий задумался на некоторое время, прежде чем указать на рынок неподалеку и сказать: «Исходя из ваших описаний, их много на рынке».

— Спасибо. Мой Гага не обычный гусь. Это уникальный гусь, — разочарованно, но вежливо сказал Сикарра.

— Извините, вы не видели... — Женевьева тоже стала расспрашивать прохожих.

Однако чем больше они спрашивали, тем больше разочаровывались. Никто не заметит гуся, не говоря уже о предоставлении какой-либо полезной информации.

— Гусь? Может быть, вы заглянете в ресторан Мэми, — небрежно сказал спешащий прохожий после того, как его остановили.

— Ресторан Мэми? — Их глаза загорелись. Это был первый раз, когда они получили отчетливую информацию, указывающую им на определенное место. Они хотели спросить еще, но тот прохожий уже ушел.

— Мама, ты думаешь, что Гага действительно в ресторане Мэми? Может быть, его уже съели, раз уж он в ресторане? — Спросила Сикарра у Женевьевы с ожиданием и тревогой.

Женевьева взяла Сикарру за руку и утешила: «Не волнуйся. По крайней мере, мы получили полезную информацию. Давай сначала заглянем в этот ресторан Мэми. Если Гага действительно там, мы можем обменять его на 10 жареных гусей. Мы не позволим причинить ему вред».

— Мм-хм, — Сикарра кивнула. Она последовала за Женевьевой по адресу, который они узнали от прохожего, и направилась к ресторану Мэми на востоке Аденской площади.

Когда они пришли, они увидели троих детей, играющих у двери.

<http://tl.rulate.ru/book/15113/1991459>